

Сюэ Цзин И прижалась к груди Сюэ Ли Дани, спрятав лицо в распухших красных руках, боясь увидеть выражение лица своего отца. Когда началось видео, это было похоже на пощечину, разбудившую ее раздутое эго и вернувшую ее к реальности. Теперь ей не терпелось выкопать яму и похоронить себя. Почему она согласилась заменить Хуан И? Должно быть, на нее наложили злое заклятие!

"Цзин И, разве ты не говорили, что определенно можешь это сделать? Если бы я повел тебя завтра в Конгресс-холл, я бы стал самым большим дураком в столице! Ты что, с ума сошла, а? Неужели ты думаешь, что это та вещь, на которую ты можете беспечно согласиться?", - раздраженно спросил Сюэ Жуй.

"Она была прикована к постели, где бы она нашла время для практики. И почему ты так повышаешь голос? Разве это не была твоя глупая идея - заставить ее заменить Хуан И? Почему ты сейчас сваливаешь всю вину на ее голову? Быстро звони в Министерство иностранных дел, это твоя проблема, решай ее сам!". Сюэ Ли Дани покровительственно оттолкнула дрожащую дочь за спину.

У Сюэ Руя чуть не вылезли глаза, он долго указывал на сговорившихся мать и дочь, но не мог найти слов, чтобы заговорить.

Сюэ Цзы Сюань закрыл крышку пианино и холодно сказал: "Сюэ Цзин И, в следующий раз, когда ты прикоснешься к пианино, я сломаю тебе руки".

"О чем ты говоришь? Ты смеешь угрожать своей сестре! То, что она сейчас плохо играет, не значит, что она никогда не сможет играть! Как ты думаешь, все такие же, как ты и Хуан И, прирожденные гении фортепиано?", - Сюэ Ли Дани закончила со своим мужем и начала ругать своего сына.

"Она никогда не будет хорошо играть, ее любовь к музыке ушла, осталось только грязное, эгоистичное вожеление. Ты только что слышала ее голос, ты очень хорошо знаешь, каково ее нынешнее состояние. Раньше у нее была какая-то духовная связь, но теперь осталась только злоба", - медленно произнес Сюэ Цзы Сюань.

Вся кровь отхлынула от лица Сюэ Цзин И, она схватила Сюэ Ли Дани за талию, удерживая себя от обморока. Сюэ Ли Дани открыла рот, но в конечном счете не смогла найти способ правдиво опровергнуть это. Она также была музыкантом, она знала, как судить о музыке. Неумелое мастерство было ничтожно малым, но преданности и любви к музыке не было. Без этих двух вещей мелодии не хватало бы души, и она никогда не смогла бы тронуть слушателей. Если бы ее дочь не смогла приспособиться к своему первоначальному мышлению, она никогда бы не достигла никаких музыкальных достижений.

Но сможет ли она приспособиться обратно? Сравнивая ее с Хуан И, ей было бы труднее, чем подняться на небеса. Она, казалось, привыкла пользоваться благами и почестями, которые приносил ей Хуан И, она уже потеряла свое сердце и никогда не сможет найти его снова. Сюэ Ли Дани обняла свою дочь за спиной, ее сердце было переполнено раскаянием. Если бы она вернула Хуан И после отборочного тура, Сюэ Цзя не столкнулась бы с таким кризисом.

Сюэ Жуй раздраженно прошелся два круга, затем указал на своего сына и сказал: "Цзы Сюань, ты не можешь заменить Цзин И на выступлении?".

"Ты считаешь, что произвольная замена исполнителя - это твое право? Ты кто такой? Президент?", - Сюэ Цзы Сюань был сыт по горло общением с такой семьей, он взял свой телефон и ушел.

Сюэ Жуй на мгновение замер, затем беспомощно вытащил свой телефон и позвонил в контактное лицо Министерства иностранных дел, чтобы возобновить переговоры.

"Заменить? Нет, нет, это невозможно, это может быть только мисс Сюэ, мы больше никого не принимаем. Нет, мистер Сюэ тоже никуда не годится, нам нужно лучшие".

"Заболела? Это очень серьезно? Хорошо, если это несерьезно, вы можете перенести репетицию на то время, которое ей потребуется для восстановления сил. До саммита осталось два месяца, еще есть время. Мы намерены использовать 3D-технологии для воссоздания исторического патриотического выступления господина Иванова, мисс Сюэ будет выступать на одной сцене с великим мастером музыки. Лидерам очень нравится идея вернуться в прошлое, и они уже обозначили эту программу как финал вечеринки. Если мисс Сюэ не сможет выступить на сцене, мы окажемся в очень трудном положении, поэтому, пожалуйста, обязательно приходите. При необходимости мы можем взять на себя ответственность за помощь в выздоровлении мисс Сюэ, пожалуйста, будьте уверены, у нас есть лучшие медицинские технологии".

"Нет, нет, это совсем не проблема, хроническая слабость Цзин И проявляется, но это несерьезно, ей просто нужно отдохнуть несколько дней. Но я беспокоюсь, что ее физическое состояние будет слишком нестабильным, и на сцене произойдет несчастный случай", - сказал Сюэ Жуй.

"Всякий раз, когда она будет на месте, мы, естественно, будем нести ответственность за ее здоровье. На репетициях будет 24 часа дежурить медицинский персонал, вам абсолютно не о чем беспокоиться. Выступление мисс Сюэ в Вене было очень захватывающим, любой, кто может идеально интерпретировать "Мою империю", должен обладать стальной волей, такой же сильной, как у самого мистера Иванова, мы полностью доверяем ей".

Чем больше сотрудник нахваливал Чжоу Юньшэна, тем больше Сюэ Жуй обливался холодным потом, он понял, что для отказа нет места, поэтому глухо рассмеялся и повесил трубку.

"Неудивительно, что на конкурсе тебя заменил Хуан И, это потому, что у тебя нет таланта. Возвращайся в свою комнату, если ты не талантлива, и не выходи, чтобы больше не создавать проблем. Если бы я позволил тебе одурачить меня, мне пришлось бы с позором бежать из страны". Повернувшись лицом к жене и дочери, он яростно выругался.

Сюэ Цзин И уткнулась лицом в спину Сюэ Ли Дани, беззвучно всхлипывая. Ее отец никогда не говорил с ней таким презрительным тоном.

Сюэ Ли Дани пристально посмотрела на своего мужа, но также поняла, что ее дочь была права, поэтому она быстро обняла ее и ушла.

"Мама, когда мне можно будет сделать операцию?". Пройдя некоторое расстояние, Сюэ Цзин И тихо прошептала Сюэ Ли Дани. Если бы у нее было сердце Хуан И, как могло существовать сложное фортепианное произведение, которое она не смогла бы сыграть? Эта болезненная одержимость овладела всем ее разумом.

"Не сейчас", - глаза Сюэ Ли Дани мрачно потемнели, она нерешительно пробормотала: "По крайней мере, два месяца ждать". Теперь ее муж наверняка бросился бы за Хуан И, они не могли прикоснуться к нему до конца 10-го Национального саммита, иначе кто бы выступал на сцене?

Увидев разочарованное выражение лица дочери, она быстро успокоила: "Я отвезу тебя завтра

на медосмотр, все будет хорошо. Ты даже можешь использовать эти два месяца, чтобы ухаживать за собой в наилучшем состоянии, не беспокойся ни о чем другом".

Сюэ Цзин И кивнула, неохотно подавляя свое беспокойное настроение.

-----

Сюэ Жуй сменил костюм, затем обнаружил своего сына, стоящего в дверях: "Собираешься забрать Сяо И?". Сюэ Цзы Сюань поднял брови, его глаза были полны насмешки и уверенности.

"Да, ах", - цвет лица Сюэ Жуй был мертвенно-бледным. Теперь, кроме как уговорить Хуан И вернуться, у него не было других вариантов.

"Я пойду с тобой", - Сюэ Цзы Сюань надел свои белые перчатки и первым спустился вниз.

В тот вечер отец и сын поехали на виллу клана Сюэ и сели ждать, после того как слуга привел их в гостиную.

Сюэ Янь услышал стук слуги и сел, голый мальчик, крепко обнимающий его, ошеломленно пробормотал: "Ммм... куда?".

"Сюэ Жуй здесь. Я пойду поговорю с ним, ты можешь продолжать спать, я сейчас вернусь".

"Я дам тебе 10 минут", - Чжоу Юньшэн открыл один глаз и взглянул на будильник на прикроватной тумбочке.

"Хм, я обязательно вернусь в течение 10 минут", - Сюэ Янь усмехнулся и поправил будильник, затем поцеловал милое круглое плечо мальчика. Мальчику не нравилось находиться слишком далеко от него, особенно ночью. Несколько ночей назад Сюэ Янь проснулся посреди ночи, чтобы попить воды, он пробыл на кухне всего несколько минут, прежде чем мальчик выбежал, ничего не надев, чтобы его искать, выражение его лица было паническим, глаза полны беспокойства, и две линии слез окрашивали его щеки. Теперь всякий раз, когда он вспоминал об этом, Сюэ Янь чувствовал бесконечную сердечную боль. Он долго расспрашивал его и, наконец, узнал, что это было просто из-за кошмара, тогда он действительно не знал, смеяться ему или плакать.

"Как ты стал таким прилипчивым?". Рот Сюэ Яня жаловался, но на самом деле он хотел бы приклеиться к мальчику и оставаться вместе 24/7.

Чжоу Юньшэн недовольно хмыкнул, затем, казалось, что-то вспомнил и попытался сесть, протирая глаза, когда сказал: "Я вынесу тебя из постели".

"Я могу сделать это сам, а ты можешь вернуться ко сну. Не забывай, что до того, как я встретил тебя, я принимал ванну, переодевался и самостоятельно вставал с постели, тебе действительно не нужно меня баловать", - Сюэ Янь беспомощно улыбнулся и приподнялся, медленно подошел к инвалидному креслу у кровати, затем натянул халат и застегнул пояс.

"Янь Е (дядя)", - Сюэ Жуй и Сюэ Цзы Сюань оба встали.

"Садитесь, уже так поздно, зачем вы меня ищете?", - Сюэ Янь жестом велел слуге принести ему сигару.

"Мы здесь, чтобы забрать Сяо И", - Сюэ Цзы Сюань сразу перешел к делу.

"Почему ты хочешь забрать его обратно? Чтобы вырезать его сердце для Сюэ Цзин И?". Сюэ Янь сурово пыхнул сигарой, темно-красный огонь яростно вспыхнул, выражение его лица было ужасно угрожающим.

Сюэ Жуй сразу же покрылся холодным потом, Сюэ Цзы Сюань сжал кулак и спокойно спросил: "Ты сказал это Сюэ И?".

"Я не буду осквернять его уши подобными вещами. Тебе лучше отказаться от этой идеи как можно скорее, или я вырву сердца всей твоей семьи в качестве компенсации. Я полагаю, ты в курсе, что я за человек".

Сюэ Жуй кивнул, слишком ясно понимая безжалостность Сюэ Яня. Он должен был догадаться, что ничто из того, что происходило в клане Сюэ, не могло остаться тайной от Сюэ Яня, что бы он ни хотел знать, подробный отчет будет передан ему в течение часа.

Несмотря на то, что Сюэ Цзы Сюань ненавидел Сюэ Яня, теперь он не мог не поблагодарить его за защиту Сюэ И. Он посмотрел на него и замер.

Шелковый халат Сюэ Яня слегка разошелся, обнажая его сильную грудь, неоднозначные красные отметины простирались от груди до шеи. Можно было четко различить несколько следов укусов, другая сторона, очевидно, была очень страстным человеком.

Однако рядом с Сюэ Янем не было ни женщины, ни мужчины, только Сюэ И.

Сюэ Цзы Сюань чувствовал себя так, словно упал в замерзшее озеро, его тело и разум были несравненно холодны, он испытывал глубокое чувство отчаяния и дезориентации. Он отвел глаза и заметил груды приглашений, разбросанных по столу, подписанных броским каллиграфическим почерком:

"Доставьте господину Сюэ Чжао Ханю".

"По Григорианскому календарю 1 октября 201X года".

"Мы имеем честь установить (понедельник) по китайскому лунному календарю 16 августа 201X года свадебную церемонию для г-на Сюэ Яня и г-на Хуан И".

"Пожалуйста, примите наш скромный свадебный банкет".

"Мы будем польщены вашим присутствием".

"С уважением, Сюэ Янь".

"Местоположение: гора Лунцюань. Резиденция Сюэ".

Свадьба господина Сюэ Яня и господина Хуан И? Они действительно собираются пожениться? Двое мужчин?!

Заметив испуганный взгляд сына, Сюэ Жуй тоже нашел приглашение, а затем чуть не упал с дивана.